

В.И. Самаруха
проректор по научной работе, доктор экономических наук,
профессор, заслуженный деятель науки РФ
Т.Г. Краснова
зам. мэра г. Абакана по экономическим вопросам, доктор экономических
наук, доцент
Т.Н. Плотникова
зав. кафедрой экономики и менеджмента
ХТИ-филиала КГТУ, кандидат технических наук, доцент

КРИТЕРИАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНА

Жизнедеятельность любого региона обусловлена как экономическими, так и социальными факторами. Качественная сторона социально-экономической эффективности характеризуется понятием «благополучие социально-экономической системы региона». Во многих научных трудах данное понятие объясняется как максимизация народного благосостояния, наиболее полное удовлетворение потребностей членов общества¹.

Основными макроэкономическими показателями национальной доходности являются валовой внутренний продукт и национальный доход (валовой национальный продукт). Они отражают результаты деятельности в сфере производства товаров и услуг. Различное сочетание параметров производства и условий труда привело к тому, что в настоящее время для оценки социально-экономической эффективности используются дифференцированные показатели: душевой валовой внутренний продукт, душевой валовой региональный продукт, уровень жизни населения, качество жизни населения.

С точки зрения экономической теории основными показателями социально-экономической эффективности остаются валовой внутренний продукт и валовой национальный продукт. Развитие рыночной экономики вносит в теорию свои коррективы, тем самым пополняя и обогащая ее критериями оценки социальной безопасности и экономического благосостояния населения. Эти параметры захватывают не только макро-, но и мезоуровень (региональный уровень).

Уровень жизни населения — показатель не только сложный, но и многогранный. В традиционном понимании он характеризуется структурой по использованию частного конечного потребления, так как большая доля в потреблении товаров длительного пользования и услуг отражает более высокий уровень жизни населения. Анализ структуры ВВП в 2000–2003 гг. подтверждает увеличение доли производства товаров и услуг для населения. Частично это объясняется инфляционными процессами. По оценке Центра экономической конъюнктуры, в 2004 г. эта тенденция продолжалась². Однако общий рост потребления в стране не свидетельствует об общем повышении уровня жизни населения, поскольку неинфляционный прирост потребления зафиксирован только для групп населения с доходами «выше среднего» (с доходами на члена семьи более 500 дол. США). Государственная политика направлена на внесение изменений в структуру ВВП с целью

приближения ее к структуре ВВП развитых стран: во-первых, на увеличение потребления средними слоями населения; во-вторых, на увеличение в потребительской корзине доли бытовых услуг. С учетом темпов развития отдельных отраслей и секторов экономики рост реального объема ВВП составил в 2004 г. 104,6–105,2%. При этом динамика реальных денежных доходов населения в значительной степени зависела от условий и результатов функционирования реального сектора экономики, а также от налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики. Тенденции изменения реальных денежных доходов на уровне 113–114% позволяют оценивать их положительно. Динамика реальных денежных доходов населения в 2004 г. практически не повлияла на структуру использования денежных доходов в основном из-за существенной дифференциации населения по уровню доходов и преобладания лиц, имеющих доходы ниже величины прожиточного минимума. Особенно эти различия в доходах видны в региональной интерпретации вопроса. Общим критерием является высокий уровень потребительских расходов: основная часть доходов направляется населением на покупку товаров и оплату услуг с опережающими темпами доли оплаты услуг. Только обязательные платежи населения составляют 8,0–8,3%.

Реформа жилищно-коммунального хозяйства способствует изменению структуры потребительских расходов населения, особенно социально незащищенных групп: пенсионеров, многодетных семей и работников бюджетной сферы. При низком жизненном уровне значительной части населения должен существовать разумный критерий предоставления жилищных субсидий. Сегодня в соответствии с действующим законодательством субсидии предоставляются при уровне оплаты услуг ЖКХ более 22% совокупных доходов семьи. На сегодняшний момент малоимущая часть населения Сибирского федерального округа только на питание расходует 80–85% денежных доходов. Поэтому главная социальная проблема в России — борьба с бедностью на основе создания рабочих мест с высокой добавленной стоимостью. А с учетом регионального фактора это направление становится еще более актуальным.

В структуре Российской Федерации имеются такие региональные образования, которые можно отнести к дотационным и депрессивным. Для сокращения масштабов бедности и повышения уровня жизни населения в первую очередь необходимо провести модернизацию производства, повысить инвестиционную привлекательность регионов, а также осуществлять широкомасштабную инновационную политику. В области социальной политики целесообразно приблизить минимальный размер оплаты труда к соответствующему прожиточному минимуму, пересмотреть состав потребительской корзины в соответствии с реальными потребностями, сформировать систему минимальных социальных государственных стандартов, разработать дополнительные мероприятия, обеспечивающие надежную защиту пенсионных страховых взносов от инфляции. Низкий жизненный уровень в большинстве регионов России оказывает негативное влияние на качество формирования человеческого капитала, трудовых ресурсов и профессиональный потенциал.

Ситуация на рынке труда в последние годы остается относительно стабильной. В период с 1999 по 2002 г. отмечались тенденции увеличения численности занятых в экономике и снижения общей численности безработных. Начиная с

2003 г. наблюдается противоположная тенденция: по оценке Центра экономической конъюнктуры, в экономике России было занято 65,4 млн чел., что на 0,9% меньше, чем в предыдущем году. Общая численность безработных составила 6,2 млн чел. (8,6% численности экономически активного населения). За 2004 г., по предварительным оценкам, среднегодовая численность занятых снизилась на 0,7% к предыдущему году, а среднегодовая численность безработных выросла на 5,2%. Исключением не стал и Сибирский федеральный округ, где численность безработных возросла за этот же период на 4,9%. В связи с этим в оценке социально-экономической эффективности регионов необходимо предусматривать показатели реализации социальных программ развития каждого субъекта Российской Федерации на среднесрочную перспективу.

Социально-экономическая эффективность выражается в двух аспектах — социальном и экономическом. Социальный аспект состоит в подчиненности целей экономического роста первоочередным задачам социального развития. Экономический аспект заключается в соответствии конечных результатов заданным параметрам экономического развития как по стране в целом, так и в отдельных регионах.

Экономический компонент эффективности является материальной основой для улучшения качества жизни населения — повышения его уровня благосостояния. Успешное функционирование экономической подсистемы существенно улучшает качество жизни и уровень благосостояния каждого члена общества, является исходным параметром жизнедеятельности государства.

Улучшение качества жизни населения проявляется как в росте уровня благосостояния всех членов общества, так и каждого человека в отдельности. Продолжительность жизни фокусирует проблемы общего благополучия социально-экономической системы и является результирующей по отношению не только к качеству жизни, но и ко всем промежуточным факторам, так как любая социально-экономическая система должна воспроизводить рост продолжительности жизни человека.

В Сибирском федеральном округе наблюдается тенденция к сокращению численности населения: показатель общей смертности составляет в среднем 15,9 чел. на тысячу населения, а показатель рождаемости — 14,3 чел. на душу населения.

Так как средняя продолжительность жизни является характеристикой качества жизни, следовательно, ее следует изучать в совокупности с такими основными характеристиками уровня жизни населения, как его денежные доходы, располагаемые денежные доходы, среднеднедушевые доходы, среднемесячные номинальные начисления заработной платы, средний размер месячной пенсии, средний размер денежных сбережений на душу населения, величина прожиточного минимума.

Содержание показателя социально-экономической эффективности (СЭЭ) на региональном уровне в формализованном виде можно представить в виде следующей совокупности показателей:

$$СЭЭ_{ДДН} = ПЖ_i \cdot ДДН_{i\text{душ}},$$

где $CЭЭ_{ДДН}$ — социально-экономическая эффективность денежно-душевого дохода населения; $ПЖ_i$ — средняя продолжительность жизни населения; $ДДН_{iдуш}$ — денежный душевой доход населения.

$$CЭЭ_{РДД} = ПЖ_i \cdot РДД_{iдуш},$$

где $CЭЭ_{РДД}$ — социально-экономическая эффективность располагаемого денежного дохода населения; $РДД_{iдуш}$ — располагаемые денежные доходы, приходящиеся на душу населения.

$$CЭЭ_{СННЗП} = ПЖ_i \cdot СННЗП_{iдуш},$$

где $CЭЭ_{СННЗП}$ — социально-экономическая эффективность среднемесячной номинальной начисленной заработной платы на душу населения; $СННЗП_{iдуш}$ — среднемесячная номинальная начисленная заработная плата на душу населения.

$$CЭЭ_{СРВ} = ПЖ_i \cdot СРВ_{iдуш},$$

где $CЭЭ_{СРВ}$ — социально-экономическая эффективность среднего размера, вклада на душу населения; $СРВ_{iдуш}$ — средний размер вклада на душу населения.

$$CЭЭ_{ВПМ} = ПЖ_i \cdot ВПМ_{iдуш},$$

где $ЭЭ_{ВПМ}$ — социально-экономическая эффективность величины прожиточного минимума; $ВПМ_{iдуш}$ — величина прожиточного минимума, приходящаяся на душу населения.

При росте единого интегрального показателя социально-экономической эффективности учитываются все составляющие: $CЭЭ = ПЖ_i(РДД_{iдуш} + СННЗП_{iдуш} + СРВ_{iдуш} + ВПМ_{iдуш})$. Предлагаемый показатель отражает итоговую количественную оценку соответствия самого важного социального показателя — продолжительности жизни человека — качеству жизни в социально-экономической системе региона.

В мировой практике сопоставляются показатели продолжительности жизни и ВВП (табл. 1)

Таблица 1

Макроэкономические показатели «ПЖ–ВВП»

Страна	Средняя продолжительность жизни, лет	Душевой валовой внутренний продукт $ВВП_{iдуш}$, тыс. дол.	Социально-экономическая эффективность, тыс. дол./чел.	Рейтинг страны
США	77,1	25,935	1 999,59	1
Швейцария	78,0	23,183	1 808,27	2
Япония	79,5	20,317	1 615,20	3
Канада	78,3	20,006	1 566,76	4
Норвегия	77,7	19,907	1 546,77	5
Исландия	78,8	19,317	1 522,18	6
ОАЭ	74,5	20,248	1 508,48	7
Австрия	76,9	19,602	1 507,39	8
Франция	77,6	19,262	1 494,73	9
Германия	75,9	18,857	1 431,25	10
Нидерланды	77,7	17,945	1 394,33	11
Австралия	77,0	18,076	1 391,85	12
Италия	77,6	17,877	1 387,26	13
Швеция	78,3	17,146	1 342,56	14
Великобритания	76,5	17,521	1 340,36	15
Израиль	76,8	13,677	1 050,34	16
Республика Корея	71,5	11,174	798,94	17
Россия	64,4	4,332	278,98	18

Из 18 сравниваемых стран Россия по названным показателям занимает последнее место, причем разрыв со страной, занимающей 17-е место, составляет 2,9 раза, в то время как передовые страны отстают от лидера — США — в

1,3 раза. По социально-экономической эффективности наша страна отстает от США в 7,0 раза, от Германии — в 5,0 раза, от Великобритании — в 4,8 раза. Предлагаемая методика поэлементного расчета показателя социально-экономической эффективности имеет свои достоинства по сравнению с традиционной методикой: она проста и наглядна, в ней можно учесть закон синергии, действующий на уровне макроэкономических показателей.

Данная методика легко адаптируется на уровне муниципального образования. Рассмотрим это на конкретном примере — на оценке социально-экономической эффективности г. Абакана — столицы Республики Хакасии (табл. 2).

Таблица 2
Оценка социально-экономической эффективности г. Абакана

Показатель	1995	2000	2001	2003	2004
Средняя продолжительность жизни, лет	61,0	62,2	62,4	62,0	63,0
Располагаемые денежные доходы на душу населения $RДД_{i_{душ}}$, тыс. р./чел.	7,9	27,9	28,2	64,8	82,5
$СЭЭ_{RДД}$, тыс. р./чел.	481,4	1 735,4	1 756,7	4 017,6	5 197,5
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата на душу населения $СННЗП_{i_{душ}}$, р.	–	2 588,7	3 408,1	4 996,8	6 326,1
$СЭЭ_{СННЗП}$, тыс. р.	–	161,02	212,67	309,80	398,50
Величина прожиточного минимума $ВПМ_{i_{душ}}$, р.	272	1 140	1 703	1 859	2 099
$СЭЭ_{ВПМ}$, тыс. р./чел.	16,60	70,90	106,27	115,26	132,24
Средний размер вклада на душу населения $СРВ_{i_{душ}}$, тыс. р./чел.	0,2	1,5	1,9	2,5	3,5
$СЭЭ_{СРВ}$, тыс. р./чел.	14,6	93,3	118,6	155,0	220,5
Интегральный показатель $СЭЭ$	512,60	2 020,62	2 194,27	4 597,39	5 948,74

Как видно из расчетных данных табл. 2, интегральный показатель социально-экономической эффективности вырос значительно в сравнении с предыдущими периодами. В целом за последние три года средний темп роста составил 150%, при этом отмечены скачки за период с 2002 по 2003 г. на 216% и за период с 2003 по 2004 г. — на 129%. Интересными являются структурообразующие факторы — показатели, которые больше всего повлияли на социально-экономическую эффективность.

Наибольшую долю в росте социально-экономической эффективности города занимают показатель, интегрированный по заработной плате, и показатель по вкладам населения. Негативное влияние на эффективность оказывает показатель располагаемых денежных доходов населения.

Недостатком данной системы показателей продолжает оставаться невозможность получения выводов об эффективности отдельных групп городского общества. На сегодняшний день проблемой муниципальных образований, регионов и государства в целом остается проблема определения социально-экономической эффективности по Парето. Отсутствие достоверной статистики не дает возможности просчитать социально-экономическую эффективность для средних, бедных и богатых слоев населения. А усредненный показатель эффективности, хотя и дополняет характеристику социально-экономической системы мезо- и макроуровня, не дает полного представления о структуре происходящих процессов.

Примечания

¹ См., напр., *Мировая экономика* / Под ред. В.К. Ломакина. М., 1995. 257 с.; Спиридонов И.А. *Мировая экономика*. М., 1998. 256 с.; Давыдянец Д.Е. Критерий, показатели и оценка социально-экономической эффективности // *Вопросы статистики*. 2002. № 8. С. 73–78.

² Безруков В., Сафронов Б., Мелоников Б. Социально-экономическое развитие Российской Федерации в 2003 году и прогноз на 2004 год // *Экономист*. 2004. № 1. С. 3–20.